- Так! - гаркаю я, проталкиваясь в центр толпы. - А ну заткнулись все, быстро!

- Гарри! - с укором восклицает миссис Паркер, однако реакция детей явно демонстрирует, что я на верном пути: они настолько возмущены таким резким обращением, что даже на пару минут замолкают.

- Хорошо, - мой голос ясно слышен в наступившей тишине. - Теперь перейдем к проблеме. Как я понимаю, весь этот кошмар вы устроили только потому, что проголодались?

- Я с самого утра ничего не ел, - опять воет Дадли.

- Тихо! - перебиваю его я. - Как говорится, слезами горю не поможешь. Хотите есть - тогда за работу!

- Где у нас вся еда? - обращаюсь я к миссис Паркер.

Она показывает на несколько крупных мешков возле ближней палатки.

- Великолепно! - я хлопаю в ладоши. - Так, Дадли, Пирс, Фрэнк, Ричард, несите сюда один из мешков с продуктами. Хейли, Сара, Мери, найдите в мешках посуду и наполните водой из реки вон ту большую кастрюлю, - я указываю в сторону большого чана, подвешенного над местом для костра. - Эван, Джек, Лиза, Саймон, идите к деревьям и найдите что-нибудь, чтобы развести костер. Остальные - будете помогать готовить.

- Раскомандовался тут, - бормочет Дадли, направляясь, тем не менее, к мешкам. К моему удовлетворению, никто больше не высказывает никаких претензий, и все поспешно переходят к делу. Я с довольной улыбкой разваливаюсь на траве, облокотившись на камень, и принимаюсь бодро раздавать дальнейшие указания тем, кто присоединяется к общей деятельности. Учителя помогают объяснениями и выполняют ту работу, с которой не могут справиться дети. Вскоре старшекласники заканчивают с палатками, и все начинают трудиться над приготовлением предстоящего ужина, словно домовые эльфы. Убедившись, что все под контролем, я позволяю себе прикрыть глаза и чуть задремать, пользуясь тем, что в общей суете остальным не до меня.

Когда на огне бодро булькает каша с тушенкой, и все рассаживаются у костра, рядом со мной садится миссис Паркер.

- Надо же, - негромко говорит она. - Не ожидала от тебя.

- Чего? - я недоумевающее поднимаю брови.

- Такого командного тона, - с улыбкой поясняет она.

- Ах, это, - я слегка искривляю губы, так и не решив, что мне сейчас хочется больше: усмехнуться или поморщиться. - Управлять людьми совсем не сложно. Просто надо вести себя так, словно имеешь на это право. И словно знаешь, что делаешь. Знаете, вы были бы удивлены, если бы увидели, сколько людей предпочитают плясать под чужую дудку, лишь бы не думать собственной головой. Они почти готовы молиться на тех, кто способен свести их жизнь к выполнению простых указаний, за которыми следует похвала или кара. Предложите им все это - и в качестве бонуса они даже сами придумают себе какую-нибудь идеологию, оправдывающую их действия, - вот тут я уже горько усмехаюсь. - Знаете, почему многие люди так стремятся к власти над себе подобными? Потому что, по сути, ее совсем несложно получить.

Миссис Паркер заметно передергивает, и она отводит взгляд.

- Так странно, - произносит она после минутного молчания. - Слышать такие вещи от ребенка твоего возраста.

Я лишь пожимаю плечами. Да и что я могу ответить на такое заявление?

В этот вечер все засыпают очень быстро. Сказывается богатый событиями день. И только я еще долго лежу без сна, прислушиваясь к негромкому сопению соседей по палатке. Меня терзает какое-то смутное чувство, словно я что-то упускаю, что-то важное. Вот только никак не могу понять, что именно. Сквозь брезентовые стенки палатки слышно, как в лесу тяжело ухает филин, где-то стрекочут сверчки, журчит вода в реке. Я плотнее закутываюсь в тяжелое одеяло, ощущая неясную тревогу от близости леса, в котором мы - лишь незваные гости. В конце концов я рассеиваю вокруг себя простенькие чары тишины и забываюсь беспокойным сном.

Время кемпинга, как ни странно, проходит довольно-таки сносно. Правда, как я и ожидал, огромное количество людей вокруг действует на меня угнетающе. Уже через пару дней я начинаю искать уединения. Я надолго ухожу в лес, игнорируя запреты. К счастью, следить за нами поставили старшекласников, а у них всегда находятся какие-то более интересные занятия.

Вот и сейчас я осторожно пробираюсь мимо куста, где, судя по звукам, уединилась парочка влюбленных десятиклассников. Благополучно миновав опасную зону, я углубляюсь в лесные дебри. В лесу я чувствую себя относительно спокойно. Он уже не кажется таким зловещим, я успел к нему привыкнуть. И, в конце концов, он просто не может оказаться опаснее Запретного леса, а в случае непредвиденных опасностей я смогу воспользоваться магией. Для менее радикальных случаев у меня в кармане лежит охотничий нож дяди Вернона. На охоту дядя все равно не ходит, но нож ему подарили сотрудники в честь юбилея его фирмы. Нож острый и красивый, больше даже напоминает кинжал. Изящное изогнутое лезвие переливается стальным блеском, а на янтарной рукоятке солнечные лучи рассыпаются сотней маленьких звезд. Дядя им не пользуется, а мне может пригодиться, с моей-то манией перестраховываться.

Я иду по мягкому лесному дерну, привычно обходя хрустящие веточки и листья, которые могут издавать шум. Моих шагов вообще не слышно. Военная привычка: когда знаешь, что стоит поставить ногу на высохшую ветку – и на треск в тебя выпустят Аваду, искусству бесшумных передвижений учишься очень быстро.

Я настолько погружаюсь в свои мысли, что неожиданный тихий голос звучит для меня, словно громовой раскат. Я вмиг подбираюсь и одним рывком разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, озираясь вокруг. Как ни странно, никого не видно.

- Я чую его. Чужак. Незнакомый запах. Опасность, – шипящий голос идет откуда-то снизу, и я вдруг понимаю, что слышу парселтанг. Теперь уже зная, что искать, я быстро замечаю на земле черно-серебряную полосу. Чешуйчатое тело змеи переливается, когда на нее падают солнечные лучи, и я невольно люблю эту картину.

- Я не причиню тебе вреда, – шиплю я, подходя ближе.

- Человек? – змея удивленно поднимает голову над высокой травой. – Говорящий. Последний раз представительницы моего рода видели говорящего в наших лесах много веков назад. Говорящие давно покинули наш народ.

- Нас просто очень мало, – объясняю я. – Только потомки Ссалазара Сслизера могут говорить на вашем языке. Ну, а еще я, но это скорее недоразумение.

Я поближе рассматриваю свою новую знакомую и удивленно присвистываю. Черная Клеопатра, одна из самых ядовитых змей Англии, известных волшебникам. Сама она черного цвета, с замысловатым серебряным узором на спине и голове. Что примечательно, у каждой особи узор разный, он неповторим, как отпечатки пальцев у человека. Эти змеи довольно небольшого размера, не больше полутора футов в длину. В голове всплывает страница из справочника по ингредиентам для зелий. Вроде бы яд этой змеи является необходимым компонентом во многих противоядиях, а также в небольших количествах используется в сильных снотворных зельях.

- Ты волшебная, – шиплю я. – Как ты оказалась в этом лесу? Я не видел здесь других волшебных животных.

Думаю, неопределенное покачивание головой могло бы сойти за пожатие плечами у людей.

- Значит, ты просто плохо посмотрел, Говорящий, – шипит она.

- Как тебя зовут? – я сажусь на корточки и с любопытством разглядываю змею.

- Ссиленсши-шшакха-сскорцисс, – с достоинством отвечает она.

С минуту я сижу молча, размышляя, вежливо ли будет переспросить.

- Ты можешь называть меня просто Ссиленсси, - добавляет она, видимо, поняв причину моих затруднений.

- Хорошо, Ссиленсси. А я Гарри.

- Гарри? - змея произносит мое имя с трудом, умудрившись запнуться. - Слишком сложное имя.

Я прикусываю язык, удерживая уже готовое сорваться едкое замечание

- Я буду звать тебя Говорящим, - сообщает змея.

Я пожимаю плечами и улыбаюсь:

- Хорошо, я не против.

Силенси подползает ко мне ближе и пробует воздух раздвоенным языком. Пара непропорционально больших и острых, словно бритва, клыков напоминают мне, что только что я подружился с одной из самых ядовитых змей. Впрочем, сейчас она ведет себя более чем мирно.

- Ты теплый, - шипит Силенси. - И очень сильный. Такой маленький змееныш и такой сильный.

Неожиданно змея самым наглым образом взбирается ко мне на колени, и мне приходится усесться прямо на землю, чтобы она не свалилась. Я заключаю ее в теплое кольцо рук и она ложится, блаженно прикрывая глаза. Я чувствую, как магия змеи осторожно цепляется за невесомые нити моей собственной магии. Быть «батарейкой» для змеи очень странно, но мне интересно, что будет дальше, поэтому я ей не мешаю. Вскоре серебристые полосы на спине Силенси становятся ярче, словно светятся сами по себе, и магическое соприкосновение обрывается.

- Сильный, - еще раз повторяет змея, довольно вздыхая. - Ты мне нравишься.

- Ты мне тоже, - смеюсь я. - С такой не соскучишься, одни клыки чего состоят.

- Сейчас тебе нечего бояться, Говорящий. Мои детеныши вылупились, и я не сразу убью того, кто приблизится к моему гнезду.

- Это утешает, - к сожалению, на змеином языке сложно явить, поэтому Силенси не

замечает в моих словах сарказма.

- Гарри, ты где? Отзовись, Гарри! - слышится откуда-то издалека.

- Ой, кажется, мое исчезновение заметили, - шиплю я. - Мне пора.

- Возвращайся сюда поззже, Говорящий.

- Хорошо, Силенси, я приду. Будь поблизости, я тебя найду.

Тут мне в голову приходит одна мысль, и я поспешно добавляю:

- И не куссай никого из людей, пожалуйста.

- Как скажешь, Говорящий.

- Сспасибо, - я облегченно улыбаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/36380/787974>